

УДК 316.356.2+614.2-053+613.888] (470.5)

DOI: 10.64566/2949-6292-2025-20-4-37-43

Отношение студентов Южно-Уральского государственного медицинского университета к созданию семьи и семейным ценностям

В. Г. Прокофьев, И. С. Тарасова, Т. А. Мировчикова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Челябинск, Россия

The attitude of students of South-Urals State Medical University towards family formation and family values

V. G. Prokofiev, I. S. Tarasova, T. A. Mirovchikova

South-Urals State Medical University, Chelyabinsk, Russia

Аннотация. Цель исследования: выяснить отношение студентов первого и пятого курсов медицинского вуза к браку, семье и рождению детей, установить, соответствует ли их жизненная позиция в этом вопросе общей тенденции молодежи страны и разработать меры по исправлению наметившегося кризиса. **Материалы и методы.** В исследование вовлечено 576 студентов методом анонимного анкетирования по созданной нами анкете, состоящей из 40 вопросов, отражающих подробности внимания к форме брака, выбору спутника жизни, межпоколенческим отношениям в семье. **Результаты.** Выявлено, что имеет место недостаточная сформированность представлений о семье. Деторождение ожидается большинством, но количество детей и время их появления определяется не столько органической потребностью в родительстве, сколько степенью материальной обеспеченности. Знание о том, какой возраст наиболее благоприятен для рождения детей, находится в противоречии с планами на сроки вступления в семейные отношения. Проведенное исследование подтверждает устойчивость тенденции сужения представлений молодежи об ответственности за прочность семьи. Продолжение рода как важнейшая функция брака осознается меньшинством. **Заключение.** Дается обоснование необходимости усилить возможности медицинского образования влиять на демографические убеждения и устремления студенческой молодежи.

Ключевые слова: демография; брак; студенческая семья; репродуктивный возраст; мотивация; государственная политика в области демографии; воспитание; медицинское образование.

Abstract. The aim of the study is to find out the attitude of first- and fifth-year medical students to marriage, family and having children, to establish whether their life position on this issue corresponds to the general trend of the country's youth and to develop measures to correct the emerging crisis. **Materials and methods.** The study involved 576 students using the anonymous survey method according to the questionnaire we created, consisting of 40 questions reflecting the details of attention to the form of marriage, the choice of a life partner, intergenerational relationships in the family. **Results.** It was revealed that there is an insufficiently formed idea of the family. Childbearing is expected by the majority, but the number of children and the time of their appearance are determined not so much by the organic need for parenthood, as by the degree of financial security. Knowledge of what age is most favorable for having children is in conflict with plans for the timing of entering into family relationships. The study confirms the stability of the trend of narrowing the ideas of young people about responsibility for the strength of the family. Continuation of the family line as the most important function of marriage is recognized by a minority. **Conclusion.** The rationale for the need to strengthen the ability of medical education to influence the demographic beliefs and aspirations of student youth is provided.

Keywords: demography; marriage; student family; reproductive age; motivation; state policy in the field of demography; upbringing; medical education.

В современных условиях политической, экономической и социальной напряженности, при сложном взаимодействии новизны и традиции, личной свободы и гражданской ответственности обострилась проблема выбора, особенно для молодежи. Это накладывает отпечаток на факторы демографического развития. Оно характеризуется заметным драматизмом.

Актуальность. В документе «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года» [1] говорится о необходимости решений, которые бы улучшили условия для становления молодых семей. В результате активизировались меры по материальной поддержке. Именно о необходимости такой помощи молодым семьям идет речь во многих исследо-

ваниях (в том числе за последние 20 лет), связанных с осмыслением накапливающихся демографических проблем [2–7]. При этом в большинстве случаев подчеркивается, что материальные стимулы находятся в комплексе с рядом других мер: определением места семьи в системе ценностей молодежи и в контексте морально-этических норм. Постоянно уточняется понятие «семья». В документе «Студенческие семьи: меры государственной поддержки в Российской Федерации» 2024 года говорится, что «законами и другими правовыми актами субъектов РФ на протяжении 15 лет устанавливается определение понятия “студенческая семья”, ее возрастные параметры, а также меры государственной поддержки, принятые на федеральном и региональных уровнях [6].

О «системном, синергетическом подходе» пишут, например, специалисты Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан (2024). Примером длительности, постоянства внимания со стороны государства может быть тезис из статьи И. З. Гимаева и Ю. В. Мигуновой: в Федеральный закон «О молодежной политике в Республике Башкортостан» от 12.11.1991 «вносились изменения в 1997, 2002, 2003, 2004, 2005, 2008, 2009, 2010, 2011, 2019 и 2020 годах» [8, с. 242]. В контексте предпринимаемых правительством мер [1, 6, 9–11] и, тем не менее, устойчиво сохраняющейся остроты проблем рождаемости актуальность исследований отношения молодежи к детности и браку *нарастает*.

Для понимания *длительности и настойчивости* попыток в большой степени важна статья с остродраматическим названием «Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке» (2016) [12]. Ее автор — доктор философских наук, известный социолог А. И. Антонов. Среди важнейших работ в большом ряду публикаций на тему демографии — статья доктора социологических наук А. Б. Синельникова «Семья и брак: кризис или модернизация?» (2018) [13]. Есть основания считать эти две публикации значительным *катализатором* размышлений о возможностях коррекции народонаселения. Объективность посылов, которые содержатся в двух вышеназванных статьях А. И. Антонова и А. Б. Синельникова, подтверждается обзором А. В. Короленко «Брачно-семейная структура: состояние и тенденции в итогах переписей населения России» (2023) [14]. Он позволяет убедиться в том, что на сегодня в дихотомии «кризис или модернизация» более точным определением является «кризис» («для молодежи до 30 лет характерна высокая доля безбрачия (отсутствие опыта супружеской жизни)» [14, с. 19–20], а «вместо добрачного сожительства молодые люди все чаще выбирают другие формы отношений, например, раздельное проживание и встречи с партнером, «отношения без обязательств»)» [14, с. 10]. Ставя эти три публикации в более широкий хронологический контекст с рядом других исследований, можем заметить, что кризисная тенденция проявляется в разных регионах различно и противостояние ей тоже разнообразно.

Цель исследования: выяснить отношение студентов первого и пятого курсов медицинского вуза к браку, семье и рождению детей, установить, соответствует ли их жизненная позиция в этом вопросе общей тенденции молодежи страны, и разработать меры по исправлению наметившегося кризиса.

Материалы и методы исследования. В исследование нами было вовлечено 329 студентов первого и 247 — пятого курса лечебного и педиатрического факультетов Южно-Уральского государственного медицинского университета. Оно проводилось методом анонимного анкетирования по созданной нами анкете, состоящей из 40 вопросов. Они отражают подробности внимания к форме брака, выбору спутника жизни, межпоколенческим отношениям в семье. Стимулом интереса именно к этим аспектам является упоминание в большинстве публикаций проблем современной демографии: 1) нарастание числа разводов; 2) неумение супругов преодолеть межличностные конфликты; 3) отступление от традиций, на основе которых они воспитывались в родительской семье [2, 3, 5, 7, 8, 13, 15, 16]. Особенно важными пред-

ставлялись вопросы, выявляющие мотивацию вступления в брак и взгляд на взаимоотношения внутри семьи.

В работе использованы методы: статистический метод расчета относительных величин, аналитический, правила репрезентативности статистического анализа, контент-анализ отечественных и зарубежных литературных источников.

Результаты исследования. Среди опрошенных первокурсников наибольшее количество респондентов было в возрасте 18 лет (170 человек, или 51,7%). На втором месте оказалась возрастная группа студентов 21 года (71 человек, или 21,6%), на третьем месте — 17-летние (56 человек, или 17,0%). Анкетирование показало, что 93,3 % первокурсников пока не женаты и не замужем, 4,0 % уже завели семью, 2,4 % живут в «гражданском браке», а один молодой человек уже успел развестись.

На пятом курсе преобладающей оказалась группа 22-летних (53,8 %), а также тех, кому 21 год (20,2 %). Относительно более взрослые: студенты 23 и 24 лет — составили 15,4; 5,7 %. Количество тех, кому больше 24 лет, совсем невелико (4,9 %). То есть пятый курс — это еще сравнительно молодые граждане (на фоне современной тенденции, наблюдаемой в среде молодежи: считать брачным возраст, наступающий после 25 лет). Тем не менее исследователи ожидали, что несколько лет, посвященных студентами получению медицинского образования, изучению функций организма, в том числе закономерностям репродуктивного здоровья, сделают молодежь этой категории более критичной по отношению к удлинению добрачного периода и к перспективе позднего рождения первенца. Однако *существенной* разницы между студентами первого и пятого курсов во взглядах на сроки создания ими личной семьи не обнаружено.

Ответы первокурсников на вопрос анкеты об *отношении к браку* получены следующие: 72,0 % положительных, при этом девушек, давших такой ответ, оказалось в полтора раза больше, чем юношей; 18,5 % опрошенных ответили, что пока не задумывались о создании семьи. Среди них юношей было в два раза больше, чем девушек. Свое отрицательное отношение к браку выразили 2,7 % респондентов, и среди них юношей в 6 раз больше, чем девушек. Затруднились с ответом 6,7 %; среди них преобладали юноши. Из полученных данных следует, что на первом курсе о браке задумываются девушки гораздо более, чем молодые люди.

Определяя свое отношение к *форме брака*, 53,0 % девушек и 53,8 % юношей сочли, что предпочтительней официальный брак, но на первых порах возможен и «гражданский брак».

Относительно «социальной готовности» к созданию семьи получены следующие ответы. Девушки прежде всего выделили наличие профессионального образования (84,6 %), гибкость в принятии решений (81,3 %), трудоустроенность (80,9 %), затем — обеспеченность жильем (78,9 %) и материальный достаток (75,2 %).

У юношей картина приоритетности оказалась противоположной: материальный достаток (24,8 %) отмечен в качестве главного условия; на втором месте — обеспеченность жильем (21,1 %), затем трудоустроенность (19,1 %), гибкость в принятии решений (18,8 %) и наличие профессионального образования (15,4 %).

В целом 54,4 % первокурсников ответили, что они *пока не готовы* к вступлению в семейную жизнь (47,9 %

девушек и 73,2% юношей). Часть из них, преимущественно девушки, предполагают создание семьи лишь по окончании университета. Но 27,5% (31,1% девушек и 17,1% юношей) выразили созревшую настроенность на семейную жизнь, а 18,1% затруднились с ответом (по большей части это девушки).

Наиболее благоприятный возраст для вступления на путь семейной жизни — 25–29 лет по мнению 49,8% девушек и 62,5% юношей, обучающихся на первом курсе. Еще более поздний период (30–34) назвали 44,6% девушек и 23,8% юношей. Несколько человек обозначили возраст создания семьи как 35 лет. Но и традиционный период (20–24 года) сочли благоприятным многие (44,6% девушек и 23,8% юношей). Около половины первокурсников полагают, что создание семьи затруднит учебу. При этом *целью* совместной жизни названы те обстоятельства, которые обычно справедливо считаются поддержкой и условием счастья: взаимоуважение, любовь и верность, доверие и забота друг о друге.

Таким образом, *предусматривается, предполагается* студентами-первокурсниками такая модель семьи, которая может быть благополучным союзом, несмотря на трудности. Но кроется противоречие в том, как именно отвечают при этом на вопрос «Для чего прежде всего создают семью?» Только 16,1% девушек и 28,8% юношей выбрали ответ «Для продолжения рода, пока молоды и здоровы». Остальные обозначили свою мотивацию так: «Чтобы всегда быть рядом с любимым человеком» (71,1% девушек и 48,8% юношей); «Чтобы не быть одинокими» (6,8% девушек и 17,5% юношей).

Полученные в ходе анкетирования данные позволяют сказать, что образ семьи в представлении первокурсников — это союз, в котором предполагается приоритет любви и взаимодействия мужчины и женщины. Лишь около четверти опрошенных первокурсников медицинского университета нашли в себе возможность обозначить целью семьи продолжение рода, рождение детей. То есть их потенциальное профессиональное внимание к физиологии человека, к естественным, наиболее благополучным по законам природы срокам вынашивания и рождения детей еще не сформировано. Представление о собственной семье для большинства ограничивается соотношением с личной молодостью, профессиональной реализацией и материальным благополучием. Смысл семьи в ее биологическом ракурсе (воспроизводство жизни), социальном (необходимый уровень народонаселения), философском (человеческий род в контексте бытия) еще не укрепился в молодом сознании?

О недостаточной сформированности представлений о семье говорят *противоречия*, выявленные при анализе результатов анкетирования.

Так, на вопрос «В каком возрасте вы хотели бы завести ребенка?» 58,0% девушек и 39,0% юношей назвали период 24–26 лет. А отвечая на вопрос о том, каков наиболее благоприятный возраст для создания семьи, 49,8% девушек и 62,5% юношей написали, что 25–29 лет, многие обозначили еще более поздние сроки.

Почти половина студентов-первокурсников (48,2% девушек и 40,0% юношей) на вопрос о наличии детей в семье ответили, что, *конечно*, дети в семье нужны. Небольшое число опрошенных (5,6% девушек и 6,3% юношей) сочли, что в семье достаточно одного ребенка. Около четверти (24,1% девушек и 21,3% юношей) уве-

рены, что в современной семье может быть 2–3 ребенка. Нашлись и такие, которые выбрали ответ «Не нужно регулировать рождаемость, пусть сколько получится» (4,4% девушек и 6,3% юношей). Ответ «Дети в семье обуза» поместили только 1,2% девушек и 6,3% юношей. Еще не задумывались об этом 9,2% девушек и 17,5% юношей. А затруднились ответить на вопрос 5,6% девушек и 2,5% юношей. Разноречивость ответов дает основания увидеть в этом проявление неопределенности, нерешенности.

Более взрослые студенты — пятикурсники — проявили некоторые отличительные особенности в своих ответах. Количество положительно относящихся к браку увеличилось всего на несколько процентов: с 72,0 до 75,3. Как и на первом курсе, девушек среди принимающих необходимость брака больше, чем юношей, но на сравнительно незначительное количество. Пропорция такова: 79,4% — девушек, 62,0% — юношей. При этом среди мужчин пятого курса сторонников брака оказалось значительно больше по сравнению с представителями этого пола на первом курсе. То есть осознание необходимости брака у мужчин-старшекурсников выше, чем на младшем курсе.

Однако мотивация вряд ли может быть названа обещающей надежды на большое моральное благополучие в браке. Количество сторонников именно официального зарегистрированного брака на пятом курсе меньше. Мотив для семейных отношений «стремление избежать одиночества» на пятом курсе назван чаще, чем на первом, имеет место даже у женщин, а желание вступать в семейные отношения из стремления быть рядом с любимым человеком уменьшилось в пропорции. То есть любовь как мотивация к созданию семьи названа на пятом курсе гораздо реже. Отношение к деторождению оказалось более поляризованным: установка на бездетность проявилась чаще, но и количество людей, считающих, что число детей в семье не нужно ограничивать, тоже выше, чем на младшем курсе: 35,2% студентов пятого курса считают, что дети в семье — обуза (34,9% девушек и 36,2% юношей). Вместе с тем 10,1% студентов этого курса выразили положительное отношение к тому, что не нужно регулировать рождаемость, а надо согласиться с тем, сколько родится детей (11,2% девушек и 5,2% юношей). Доля тех, кто за двух и более детей в семье, выше у старшекурсников: 26,3% студентов пятого курса считают, что в семье должно быть 2–3 ребенка (25,9% девушек и 27,6% юношей). Сторонниц родить лишь одного ребенка меньше среди старшекурсниц (4,2% девушек). А затрудняющихся ответить на вопрос о детности немного (7,7%), но это в три раза больше, чем у первокурсников. Контрастность высказываний и показатель сомневающийся можно рассматривать, вероятно, как нарастание напряженности в поисках ответа на поставленные вопросы.

На пятом курсе больше единства в расстановке приоритетов: и мужчины, и женщины ставят на первое место материальное благополучие и наличие жилья. При этом надежда на поддержку со стороны родителей — основная. От государства она ожидается минимально. Появление документов со стороны государства, свидетельствующих об усилении внимания к молодежным семьям, пока не привело к улучшению демографической статистики. Это с тревогой констатируется в публикациях последних лет [4, 8]. Возможно, играет роль недостаточный интерес молодежи к юридическим материалам. *Очевидно, это требует более активного включения сведений о гос-*

поддержке молодых семей в такие учебные предметы кафедры общественного здоровья, как «Правоведение», «История медицины», «Общественное здоровье и здравоохранение».

Содержание работы, проведенной авторами данной статьи, подтверждает устойчивость тенденции сужения представлений студенческой молодежи об ответственности за прочность семейных отношений [13, 14]. Создание семьи, определение детности, внимание к традициям во взаимоотношениях — все это рассматривается прежде всего и главным образом как результат *личных* установок и потребностей. Накапливающийся опыт современного молодежного поведения постепенно отдалается от семейного уклада поколения родителей. Об этом говорит сопоставление первого курса и пятого в ответах на вопросы, касающиеся следования традициям старшего поколения. «Хотели бы вы строить свою семью по образу и подобию родительской?» — спрашивали первокурсников. Готовность *в полной мере* принять родительский опыт выразили 33,3% девушек и 28,8% юношей первого курса. Принимающих, но *лишь частично*, оказалось гораздо больше (46,2% девушек и 43,8% юношей). Вместе с тем 20,5% девушек и 27% юношей сочли, что у их будущей семьи проявится вообще *мало сходства* с правилами жизни старшего поколения.

Пятикурсники еще сильнее отодвинулись от опыта своих родителей: 44,4% девушек и 32,8% мужчин этого курса выразили только частичную удовлетворенность отношениями, сложившимися в семье их родителей. Выстраивать свою личную семью мало похожей на родительскую планировали около половины мужчин-пятикурсников (44,8%) и 36,0% их сокурсниц. Как можно заметить, девушки несколько дольше и в большей степени сохраняют приверженность правилам жизни в родительской семье, а юноши решительнее отказываются от традиций в организации семейных отношений. Интересно, что в той части студентов, которая была за незарегистрированные отношения, располагающие к свободе обеих сторон, пропорция девушек увеличилась к пятому курсу. Получается, что уход мужчин от традиций старшего поколения провоцирует девушек желать и себе меньшей обязательности в личных семейных отношениях.

Таким образом, анкетирование студентов Южно-Уральского государственного медицинского университета показало *магистральные* данные таковыми:

- большинство студентов как первого, так и пятого курсов еще не в браке;
- положительное отношение к созданию семьи путем официального брака преобладает;
- незарегистрированный брак воспринимается как стадия, предшествующая официально зарегистрированному;
- материальная помощь молодой семье предполагается студентами в первую очередь от родителей;
- семейный опыт собственных родителей воспринимается многими положительно, однако полное его принятие отсутствует у значительной части опрошенных;
- деторождение ожидается большинством, но количество детей и время их появления определяется не органической потребностью в родительстве, а зависимостью от материальных проблем и установок на эмоциональный комфорт;
- целью брака видится союз мужчины и женщины, а наличие детей как продолжение рода мыслится немногими.

Обсуждение. Полученные результаты рассматриваются нами как необходимость усилить вовлечение в образовательный процесс сведений о динамике демографических обстоятельств. Имеет значение анализ опыта предшественников на этом пути. Исследователи проблем демографии сходятся в необходимости искать новые, соответствующие наступившей реальности, пути противодействия индивидуализму и жесткой конкуренции, которые ведут к конфликтности, в том числе в семейных отношениях, увеличению количества разводов, сокращению детности [3, 6–8, 12, 15, 17]. При этом приходится констатировать *повторяемость* рекомендаций и описания попыток их внедрения. При этом количество таких публикаций, напоминаний об экономическом и моральном ракурсах, касающихся проблемы сокращения рождаемости, *мало меняет ход и следствия опросов молодежи об отношении к семье*. Это наблюдается при сравнении публикаций.

Обращает на себя внимание, насколько многоаспектно и последовательно описаны параметры демографической проблемы более двадцати лет назад в диссертации 2003 года «Социально-экономические аспекты развития студенческой семьи». На итоговых страницах своего исследования Т. А. Долбик-Воробей формулирует устоявшийся в нашей стране еще в 60-е годы предыдущего столетия «тип репродуктивного поведения»: количество детей 1–2; период деторождения завершается к 25–30 годам; в последующие периоды семейной жизни прерываются беременностями контрацепцией либо прерываются медицинскими абортами. Эта модель «четко функционирует в большинстве студенческих семей, как мегаполиса, так и периферийного центра». Компактно сформулированы и рекомендации. Автор диссертации по экономике сочла необходимым поставить большой акцент на морально-этических ценностях, на их связи с экономическими и юридическими факторами. В результате — апеллирование к образованию с целью «формирования идеала семьи, созданной в браке», утверждение необходимости «пропагандировать, причем с раннего подросткового возраста, ценности брака, семьи, детей». Настоятельно рекомендуется установка на разнообразие форм влияния: «Что касается подготовки молодежи к браку, то она должна быть комплексной, различной по форме, проводиться на разных уровнях». Одним из этих уровней названо усиление курса на «первичную и вторичную профилактику нарушения репродуктивного здоровья», а также — «социально-психологическое консультирование по браку, семье, рождению и воспитанию детей» и т. д. [3].

Как видим, около двадцати лет назад планирование количества детей в семье приблизительно такое, как сейчас, какое получилось и в нашем исследовании. Однако период деторождения отодвинулся с тех пор в среднем на десятилетие. Мотиватором такого смещения нам видится постепенный рост влияния установок на поиск эмоционального комфорта (в том числе за счет пробных браков, свободных отношений) и материальной обеспеченности. С позиций сопротивления этой тенденции представляет интерес диссертационное исследование 2005 года «Формирование готовности студентов к созданию семьи» С. М. Пителина, проведенное на базе психолого-педагогического факультета Астраханского государственного университета [5]. При определении содержания термина «семья» на первое место было поставлено нравственное начало и коммуни-

кативность. *Семья в исследовании С. М. Пителина определяется как «духовно-нравственный союз, основанный на браке или кровном родстве, для которого характерна особая система межличностных отношений, в большей или меньшей степени управляемая государством, нравственными нормами, традициями».* Диссертант, так же как его предшественница Т. А. Долбик-Воробей, апеллирует к опыту советского времени, к накопленным тогда традициям семейного и школьного воспитания. Нам представляется немаловажным то, что речь идет о навыках взаимопомощи и взаимной ответственности в *трудной ситуации*. То есть предложен имеющийся в отечественной культуре недавнего прошлого опыт преодоления на пути к семейному счастью, тогда как у современной молодежи он потеснен установкой на комфорт, то есть на сравнительную легкость достижения и поддержания гармонии во взаимоотношениях. Ценным в содержании диссертации С. М. Пителина является *описание тренингов, учебной информационной тактики, показана установка на выявление межпредметных связей преподаваемых в вузе учебных дисциплин*. Близка по социальной устремленности и педагогической направленности диссертационная работа, защищавшаяся в Челябинском государственном университете, исследователя из Кургана Т. А. Федоровой «Педагогическое содействие формированию готовности студентов вуза к семейной жизни» (2009) [7]. В обзоре литературы большое количество источников, отсылающих к истории понятия *семья*; исследование велось на базе Курганского государственного университета в течение 2003–2008 годов. Полученные результаты позволили диссертанту написать *руководство по семейной педагогике*.

На наш взгляд, целесообразно искать возможность доносить до современных студентов результаты подобных исследований начала двухтысячных годов.

Формулировкой темы обращает на себя внимание публикация 2017 года «Представление о родительстве в структуре матримониального поведения современной студенческой молодежи» Ю. Г. Мироновой и Н. А. Тырновой [15]. Такая постановка вопроса способствовала тому, что сущность брака сразу была обозначена в связи с функцией продолжения рода — родительством. Авторы, будучи социологами, сосредоточили свое внимание на старшекурсниках, поскольку они, по мнению исследователей, ближе к традиционным представлениям о сроках создания семьи. Часть вопросов касалась отношения студентов к опыту и семейной тактике их собственных родителей. Анализ анкет показал, что студенты, чьи родители в разводе, тоже имеют более слабые родительские установки. Кроме того, выявлено, что у большей части проанкетированных старшекурсников число детей желаемое (трое) не совпадает с количеством планируемым (двое). То есть наступившая реальность не располагает потенциальных родителей — студентов — к увеличению детности даже при теоретической заостренности их внимания на этом и положительном опыте собственных родителей. Следовательно, происходит *продлонгация семейного неблагополучия у поколения, возраставшего в атмосфере моральной приемлемости разводов и надежд на повторный, более удачный, вариант выбора спутника жизни*. Сложившийся объективный процесс нарастания распада браков обусловил попытки усилить внесемейное нравственно-этическое воздействие на потенциальных су-

ругов со стороны их педагогов. Отсюда — повышение требовательности к педагогическим наставникам. В диссертационном исследовании А. А. Салиховой «Подготовка преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в системе дополнительного профессионального образования» (2021) [17] практический интерес представляет *диагностика компетентности преподавателей относительно пробуждения интереса у студентов к браку как актуальной системе ценностей*. С наших позиций — вузовских преподавателей — имеет методическое значение опыт исследований и такого типа, а также — установка по возможности совершенствовать этот опыт.

Поиск экономических и нравственно-этических мотиваторов на создание прочных и при этом своевременно заключенных браков приносит недостаточный результат, как показывает состояние демографии на сегодня. Очевидно, требуется более системный подход. Апелляция к патриархальным или советским традициям, педагогические попытки формировать критическое отношение к эгоцентричности и гедонистическим установкам, укрепляющимся в среде молодежи, необходимо дополнить аргументами, органичными для современной реальности. Тем более что социальная почва с явной ее диспропорцией в распределении материальных благ остается условием для опасения «плодить нищету», вступая в брак, не достигнув желаемого материального достатка. Концепция философа и социолога А. И. Антонова [12] дает основание предполагать глубокую перспективу перманентности материального неравенства в истории цивилизаций. Предложенная им фамилистическая социальная модель пока что не воплощена настолько, чтобы убедить в ее полной осуществимости. Представление об этом помогает предвидеть устойчивость современной тенденции к сниженной рождаемости, атомизации общества, социальным контрастам, порождающим дискомфорт, жесткую конкуренцию на всех уровнях. При этом доктор философских наук отводит семье определяющее место в картине мира, воспроизводстве общества, жизнеспособности цивилизации [12]. Есть основания для заостренного внимания к его концепции — в контексте медицинского образования, поскольку она касается факторов здоровьесбережения и воспроизводства населения. Публикации А. Б. Синельникова и А. В. Короленко, упомянутые во вводной части данной статьи, подтверждают глубокий драматизм современных демографических процессов, требующих внимания. Обращение к философско-социологическим сведениям, касающимся мировоззрения, органично в ходе стремления к системному изучению проблем демографии. Эгоцентричные установки на эмоциональный и материальный комфорт в поведении молодежи — данность, которую приходится принять к сведению, пытаться адаптировать к восприятию традиций преодоления трудностей. В драматической ситуации человек является и объектом, и субъектом складывающихся обстоятельств. Разочарование в тех или иных реалиях, то есть пессимистическую реакцию жертвы обстоятельств, медицина учит вытеснять из сознания самоуважением сильной образованной личности, способной к пониманию физических, духовных и социальных недугов, их причин и путей преодоления. Медицинское образование имеет возможность тренировать на внимание к другому человеку, на эмпатию, сочувствие, незгонистичное неформальное

поведение. Деонтология, формируя качества врача, тренирует личность на действенный гуманизм, оптимистическую настойчивость преодоления, *уважение к жизни, какой бы трудной она ни была*. Медицина всей историей своего развития укрепляла и поддерживала природное право человека на жизнь и продолжение рода. Путем знаний о строении, функциях и возможностях человеческого тела будущие врачи имеют шанс получить и личную мотивацию к продолжению рода. Отсюда целесообразность усиления внимания к двум тактикам в работе со студентами. Во-первых, это апелляция к *традиционному опыту выживания*, несмотря на сложность многих критических исторических периодов; в его основе воля к жизни, питаемая биологическим инстинктом, который обусловил существование народов, поставивших выживание вне зависимости от комфорта. Во-вторых, научный подход к этой биологической естественно-природной мотивации, усиленный медицинскими знаниями. На методике укрепления репродуктивного здоровья, например, сосредоточились в работе со студентами в одном из московских медицинских вузов [18]. Если говорить о межпредметных связях, то преподавание истории в условиях медицин-

ского образования убеждает в праве на жизнь не только в нескольких поколениях, но и в качестве этноса, народа на протяжении веков. В праве человека на жизнь и продолжение рода убеждают и юридические науки. Человек не только объект общественных отношений, но и *субъект, берущий на себя смелость и право противостоять деструктивной тенденции во внешних обстоятельствах и собственном внутреннем мире*. Уровень здоровья детей все чаще рассматривают в связи с уровнем не только материального положения, но и моральной ответственности родителей, глубиной их понимания своей миссии [19, 20]. Задача преподавателей — находить большее количество оснований для осознания права на жизнь в поколениях. Современная реальность ставит перед необходимостью интенсифицировать медицинское образование в сторону поддержки демографических убеждений и устремлений молодежи.

Включение авторами этой статьи результатов исследования в учебный материал и в кураторскую деятельность ЮУГМУ есть основание рассматривать в контексте Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. [9].

Литература

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Гарант.ру. Информационно-правовой портал [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70713498/> (дата обращения: 23.06.2025).
2. Вишневский Ю. Р., Яценева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. — 2018. — Т. 20, № 5. — С. 125–141.
3. Долбик-Воробей Т. А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. — 2003. — № 11 (235). — С. 78.
4. Касьянов В. В., Манучарян А. К., Самыгин П. С. Молодая российская семья как важнейший ресурс в государственной политике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2024. — № 7. — С. 19–26.
5. Пителин С. М. Формирование готовности студентов к созданию семьи : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : дис. ... канд. пед. наук. — Астрахань, 2005. — 167 с.
6. Студенческие семьи: меры государственной поддержки в Российской Федерации : информационный бюллетень № 432 [Информационно-аналитический материал для участников заседания Общественной молодежной палаты при Курганской областной Думе, 25.10.2024] // Курганская областная Дума [сайт]. — URL: <http://www.kurganoblдума.ru/upload/iblock/271/fzal7ueg42vvqjzkenedh8fdho1tcenw.pdf> (дата обращения: 23.06.2025).
7. Федорова Т. А. Педагогическое содействие формированию готовности студентов вуза к семейной жизни : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Челябинск, 2009. — 20 с.
8. Гимаев И. З., Мигунова Ю. В. Теоретико-методологические основы изучения семейно-брачных установок современной молодежи // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2024. — № 2 (18). — С. 238–256.
9. Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : утв. распоряжением Правительства РФ № 2233-р от 17.08.2024 // Гарант.ру. Информационно-правовой портал [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/> (дата обращения: 23.06.2025).
10. Семейный кодекс Российской Федерации. Раздел III. Права и обязанности супругов : от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Ред. от 23.11.2024 // Консультант Плюс [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 23.06.2025).
11. О молодежной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ // Гарант.ру. Информационно-правовой портал [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 23.06.2025).
12. Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке // Экономические стратегии. — 2016. — Т. 18, № 1 (135). — С. 40–43.
13. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. — 2018. — Т. 24, № 1. — С. 95–113.
14. Короленко А. В. Брачно-семейная структура: состояние и тенденции в итогах переписей населения России // Социальное пространство. — 2023. — Т. 9, № 2. — URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/29643> (дата обращения: 23.06.2025).
15. Миронова Ю. Г., Тырнова Н. А. Представления о родительстве в структуре матримониального поведения современной студенческой молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 10. — С. 36–40.
16. Раздевилова О. П., Панина Е. А., Дусаева А. Е. Отношение студенческой молодежи к браку и семье // Евразийский союз ученых. Серия «Медицинские, биологические и химические науки». — 2022. — № 8 (101). — С. 20–23.
17. Салихова А. А. Подготовка преподавателей вуза к формированию ценностных основ семейной жизни у студенческой молодежи в системе дополнительного профессионального образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. — Ульяновск, 2021. — 30 с.
18. Абольян Л. В., Лазарева О. Д., Гараева А. С., Хвостунов К. О. Отношение и информированность студентов медицинского вуза по вопросам репродуктивного здоровья и прегравидарной подготовки с позиций «медицины 4П» // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2021. — Т. 29, № 1. — С. 96–102.

19. Новоселова Е. Н. Роль семьи в формировании здорового образа жизни и смягчении факторов риска, угрожающих здоровью детей и подростков // Анализ риска здоровью. – 2019. – № 4. – С. 175–185.

20. Файзуллина Р. М., Викторов В. В., Гафурова Р. Р., и др. Образ жизни родителей как детерминанта укрепления, сохранения здоровья и формирования здорового образа жизни у детей // Вестник спортивной науки. – 2022. – № 3. – С. 57–63.

Сведения об авторах

Прокофьев Владимир Григорьевич, канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России

Адрес: 454141, г. Челябинск, ул. Воровского, 64; телефон 8 351 232-73-71, электронная почта kafozo@susmu.ru

Тарасова Инна Сергеевна, канд. мед. наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России

Электронная почта inna42@mail

Мировчикова Т. А., студент 6-го курса лечебного факультета ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава России

Электронная почта inna42245@mail